

Когда золотой торс дерева на таинственной вещи был вырезан ножом Чэнь Чун, время, казалось, остановилось на мгновение, и видно невооруженным глазом, золотое сияние тела дерева круто приглушилось, как будто какая-то духовность стремительно исчезает, и дерево не является хорошим местом, чтобы идти.

Бряк!

В следующую секунду, как будто что-то жизненно важное было потеряно, торс золотого дерева яростно дрожал, бесчисленные падающие листья шелестели, словно зверь на грани смерти, и его единственные оставшиеся десятки крепких корневых усов внезапно бесцельно и безумно подкачали вверх по воздуху!

Земля обрушилась, и большое количество грязи и скелетов было поднято дико взбитыми корнями и усами, словно рой демонов, танцующих в хаосе!

"Оно сошло с ума!"

В этот момент было уже слишком поздно осознать, какие изменения произошли в световой сфере Господа Бога в его сознании, и разум Чен Чонга поднялся с беспрецедентной бдительностью.

Такое причудливое дерево не было чем-то таким, что течение его не могло полностью решить, и поскольку то, что привлекало сферу света Господа Бога, уже было получено, то, естественно, пришло время бежать.

Чен Чонг ожидал, что с того момента, как он отступит, золотое дерево будет как бы "слепым", слепым к нему как к создателю, а корень не имеет никакой цели, кроме как дико бить его по инстинкту.

Избегая бешеных корневых щупалец перед глазами, Чен Чонг был похож на подвижного гепарда, и через несколько секунд кунг-фу оторвался от больших деревьев, которые были похожи на рой демонов, танцующих вокруг, и отступил к краю костяного бассейна.

Чен Чонг задумался на мгновение, не уезжая сразу, а находясь на безопасном расстоянии и жмурясь глазами, чтобы дистанционно обследовать большое золотое дерево на расстоянии десятков метров.

В этот момент все золотое дерево постепенно уныло, золотое сияние, которое раньше давало людям такое божественное и духовное, быстро отступило, и Чен Чонг, который почувствовал эту перемену, внезапно двинулся в своем сердце.

"Неужели только потому, что эта странная штука была у меня только что отнята, она как-то деградировала?"

Если предыдущее золотое большое дерево давало Чен Чонгу впечатление, что верхний хищник обладал небольшим количеством интеллекта, то после того, как неизвестная дорадо была захвачена Чен Чонгом, это большое дерево, казалось, потеряло большую часть своего духа интеллекта.

Как бы в подтверждение догадки в сознании Чэнь Чун, бешеный трепет золотого дерева начал прекращаться, и щупальца, лихорадочно прокачивающие в воздухе корневища, постепенно переставали двигаться, а затем падали на землю толпами, словно превращаясь в обыкновенные растения.

Все было спокойно, золотое дерево не двигалось, туман лепестков цветов, извергавшихся с балдахина, немного поредев, треснувшая земля и рассеянные скелеты могли доказать, что только что здесь произошла захватывающая битва.

"Кажется, что девять раз из десяти, причина, по которой это дерево такое странное, в том, что у него один глаз."

Кризис, казалось, был снят, и Чен Чонг медленно вздохнул с облегчением.

"Что это, черт возьми, такое?"

После глубокого взгляда на золотое дерево, Чен Чонг сосредоточился на восприятии основной световой сферы бога в своем уме, но обнаружил, что независимо от того, сколько он призвал к мобилизации, основной световой сферы бога, казалось, находится в глубоком сне без какой-либо реакции. Однако Чен Чонг также остро осознавал высокочастотное пылание Господа Бога Сферой Света в духовном мире, которое, казалось бы, претерпевает внутри себя какие-то неизвестные изменения.

Чен Чонг подумал об этом, но он не ушел отсюда сразу, его физическая сила была слишком велика, а текущая туманная зона была гораздо безопаснее, чем внешний мир, поэтому он сразу же нашел недалеко рок-диск и сел на него, чтобы отдохнуть.

"В проекции времени у Дирейте есть четыре или пять часов, прежде чем он вернется на базу, много времени вдали от базы."

"Когда это совершенно безопасно, обязательно выясните, что происходит с так называемым Пробужденным и Трансцендентом, а также значение таких названий, как "Энергетический уровень жизненного поля" и "Генетический замок", и метод улучшения!".

"Сила, только с силой у человека больше шансов на выживание!"

Уставившись на золотое дерево недалеко, в голове Чен Чонга внезапно всплыли всевозможные мысли.

Этот причудливый мир слишком опасен, будь то основание Екатерины, Джонсона и других, или золотое дерево, с которым он сейчас сталкивается, все говорят ему, что обычные люди без сил, как слабые агнцы, могут быть только грустно зарезаны, жизнь и смерть не зависят от них самих.

Идея Чен Чонга была проста - жить в этом мире и жить хорошо. Тем не менее, он знал, что в этом рушащемся мире только достаточно сильная сила может поддержать его в этой идее, и выяснить, как выяснить источник силы Пробужденного и как ее усилить, было первым делом, которое он должен был сделать.

Екатерина умерла от его рук, Дарий, так называемый трансцендент, не будет удовлетворен, мысль о другой стороне можно описать как сверхчеловеческая сила ужаса, Чен бросился сердце срочно.

"Fizzle....."

Он все еще несет серьезную травму на теле, в сочетании с ожесточенной битвой с высокой концентрацией психических ранен, он просто расслабил свой дух, и сильное чувство усталости атаковали все тело Чэнь Чун, и интенсивная боль исходила от его рук и ребер, что делает его неспособным противостоять улыбке.

Несмотря на то, что принятие Transcendent Божественная вода достигла теоретического предела обычного человека, Чен Чонг не был сверхчеловеком, в конце концов, и ряд вещей все еще приближает его физическую силу близко к пределу. Не только присутствовала усталость и боль, но и после серии напряженных боев постепенно смутное ощущение голода исходило из живота.

Это немного плохо.

Чен Чонг явно почувствовал плохое состояние своего тела, и в его голове прозвучала тревога.

В дикой природе пища и вода являются главными приоритетами для выживания. В этой опасной ситуации, если он не найдет еды, пока у него еще есть энергия, он станет слабее и слабее, и тогда он будет зарезан без сопротивления и станет вкусной пищей для других существ, чтобы поесть.

Этот туманный район, очевидно, является запретной зоной для жизни, охотничьи уголья исключительно золотого дерева, за исключением самого Чэнь Чун, нет других живых существ, даже другие виды растений, желая найти здесь пищу, несомненно, бред, может только ждать физических сил, чтобы вернуться, прежде чем уйти отсюда.

"Подожди....."

Чен Чонг, казалось, вдруг что-то придумал, как он внезапно прыгнул со скал, а затем, тактический нож в руке, осторожно подошел к направлению большого золотого дерева.

По дороге было мало движения, Чен Чонг наклонился вниз и взял несколько больших корневых усов дерева, которые он ранее отрезал от земли, а затем быстро вернулся к скале.

Затем, уставившись на несколько крепких корневых усов, которые он взял в руки, Чен Чонг нахмурился и понюхал, и в его голове возникла мысль.

"Эта штука.... . кажется съедобным?"

Корневые усы в его руках были густыми, как рука ребенка, текстура была похожа на виноградную лозу, но они были похожи на ямс, а там, где было разрезано лезвие, все еще стекал светло-красный сок, излучающий слабый растительный аромат.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/905429>